

Взаимосвязь социально-психологической безопасности и эффективности обучения в контексте анализа образовательной среды муниципальных территориальных единиц

Гилемханова Э.Н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: enkazan@mail.ru

ORCID: <http://orcid/0000-0002-7003-4447>

DOI: 10.26907/esd14.2.06

Аннотация

Целью представленной статьи является изучение на основе средового подхода взаимосвязи двух важнейших параметров современной образовательной системы: эффективности обучения и социально-психологической безопасности. В теоретической части статьи проанализировано понятие «психологическая безопасность» в контексте современных зарубежных и отечественных концепций. Эмпирическое исследование построено на основе данных социально-психологического мониторинга 2016 года, полученных с помощью методического комплекса по выявлению вероятностных предикторов возможного вовлечения обучающихся в потребление наркотиков (Ю. П. Зинченко, А. Ш. Тхостов) и на основе обнародованных данных образовательного рейтинга муниципальных территориальных единиц. В исследовании приняло участие 107 289 учащихся общеобразовательных организаций в возрасте от 12 до 16 лет, эмпирические данные по которым были проанализированы в соотношении с 45 изучаемыми территориальными единицами, обладающими автономными социально-экономическими, географическими, образовательными характеристиками. В качестве методов статистического анализа применялись корреляционный анализ, сравнительный анализ с использованием критерия U Манна-Уитни. Достоверные различия по доле учащихся группы риска 12-13 лет на территориях с высоким и низким образовательным рейтингом определяют ключевой вывод исследования о взаимосвязи рисков асоциального поведения учащихся как индикатора психологической безопасности образовательной среды с высоким образовательным рейтингом территориальных единиц.

Ключевые слова: современная образовательная система, психологическая безопасность, ЕГЭ, риски социокультурной среды школы.

The relationship of socio-psychological security and academic performance of the educational environment of municipalities

Gilemkanova E.N.

Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: enkazan@mail.ru

ORCID: <http://orcid/0000-0002-7003-4447>

DOI: 10.26907/esd14.2.06

Abstract

This article studies the link between the two most important parameters of the modern educational system: academic performance and socio-psychological security. It is based on environmental approach. The concept of "psychological safety" is considered in the context of modern foreign and domestic concepts. An empirical study provided data of the socio-psychological monitoring from 2016 and the published educational rating of municipalities. Data was used to identify probabilistic predictors of the possible involvement of students in drug use. The study involved 107,289 students of

secondary school from 13 to 16 years old and 45 territorial areas with autonomous socio-economic, geographical and educational characteristics and employed statistical analysis, correlation analysis, and U Mann-Whitney. Significant differences in the proportion of 12-13 years old students from a risk group with educational ratings of the areas enabled conclusions to be drawn about the relationship of risks of troubled student behavior as an indicator of the psychological safety of the educational environments with high educational ratings in the territorial areas.

Keywords: modern educational system, psychological safety, exam, socio-cultural environment, risk.

Очевидные изменения в трансляции культуры и трансформация социокультурной среды, порождающие процессы изменения образа мира и виртуализации жизненного пространства, создают условия для различных видов дезадаптивного поведения в детской и подростковой популяции. Претерпела изменения традиционная связь между образованием и культурой (Shedrovitsky, 2005), и важной научной задачей является отследить посредством комплексной многоуровневой оценки социокультурной среды ее вклад в специфику существования нормативного пространства, норм культуры, ценностей, правил поведения в школе, определить роль социокультурной среды в формировании психологической безопасности окружающего образовательного пространства.

Средовый подход является базовой теоретико-методологической платформой исследования. Исходным основанием для формирования понимания роли образовательной среды в развитии учащегося служит представление о том, что психическое развитие опосредовано социокультурной средой (Л. Выготский) и его целесообразно рассматривать в контексте «человек — окружающая среда». Необходимость соединения поведения человека и среды в единую систему является также центральной идеей в работах основателя психологии окружающей среды Barker (1968).

Вместе с тем, эффективная социально-психологическая адаптация личности, которая нами понимается не просто как приспособление личности к социокультурному окружению, а как процесс взаимовлияния социокультурной среды и личности, как согласование компонентов открытой системы «личность-социокультурная среда» (Gilemkanova, 2013), возможна только в случае активной, субъектной позиции человека. Это соотносится с одним из важных методологических постулатов К. Левина, обеспечивших сдвиг акцента с «природы объекта» на анализ взаимосвязей и взаимоотношений человека с его окружением (Levin, 2000). При анализе системы «человек – окружающая среда» положение человека рассматривается как центральное: субъект является первичным и исходным; среда задается по отношению к нему, как нечто имеющее ту или иную значимость (Shchedrovitsky, 1993). Вышеобозначенное актуализирует цель исследования: в контексте изучения степени участия социокультурной среды школы в формировании личности учащегося определить взаимосвязь рисков асоциального поведения учащихся (как индикатора психологической безопасности образовательной среды) с другим параметром образовательной системы – эффективностью обучения. При этом важно отметить, что оба показателя – психологическая безопасность и эффективность обучения – в рамках образовательной системы рассматриваются именно как средовые факторы. Определяя необходимость научного изучения взаимного приспособления человека и его окружения, разработчик междисциплинарного подхода к процессам социализации американский психолог У. Бронфенбреннер подчеркивал, что «этот процесс подвержен влиянию взаимоотношений в рамках данного окружения, а также со стороны более широкого контекста, в который это окружение включено» (Bronfenbrenner, 1989, p.188). В этой связи анализируются среднестатистические показатели доли учащихся, сдавших и не сдавших ЕГЭ, доли учащихся группы

риска по асоциальному поведению в контексте анализа территориальных единиц, а не осуществляется анализ взаимосвязи индивидуальных результатов сдачи ЕГЭ учащегося с показателями его поведенческих особенностей. Именно рассмотрение среднего эффекта академической успеваемости и психологической безопасности на мезоуровне (согласно теории экологических систем У. Бронфенбренера) составляет научную новизну данного исследовательского проекта.

Обосновывая изучение психологической безопасности образовательной среды посредством анализа рисков асоциального поведения учащихся, отметим, что взаимосвязь между психологическими характеристиками образовательной среды и показателями личностных характеристик субъектов образовательного процесса показана в ряде научных работ отечественных ученых (Laktionova, 2013; Vayanova, 2017; Рерке, Бубнова, 2016). Асоциальное поведение рассматривается в статье как поведение, не соответствующее правилам и нормам, установленным в официальном порядке или сложившимся традиционно в обществе, которое проявляется в форме алкоголизма, беспризорности, наркомании, преступности несовершеннолетних и т. п. (Vim-Bad, 2002, с. 60). Риск асоциального поведения учащихся в рамках статьи определяется как сочетание личностных и поведенческих особенностей, отнесенных к прогностическим социально-психологическим факторам (на основании используемой в исследовании методики), которые повышают риск вовлечения учащихся в различные формы асоциального поведения.

Введение ФГОС, повлекшее за собой психологизацию образования и востребованность психологической экспертизы образовательной среды, обусловило научный интерес к изучению психологической безопасности в области образовательного пространства в отечественной науке (Baeva, 2012; Belyaeva, 2015). Вместе с тем, психологическая безопасность в зарубежной научной литературе чаще изучается с позиции организационной психологии, связывающей понимание психологической безопасности в организации с инициативностью сотрудников, безопасностью трансляции новых идей, возможностями для получения объективной обратной связи. В целом, с позиции западных коллег, психологическая безопасность определяется средой, в которой можно беспрепятственно рисковать, экспериментировать и сотрудничать (Newman, 2017). А. Эдмондсон рассматривает психологическую безопасность с точки зрения психологического климата в группе и определяет ее как общую уверенность членов команды, что команда безопасна для межличностного риск-принятия (Edmondson, 1999). Schein и Bennis определяют психологическую безопасность как степень, в которой люди чувствуют себя в безопасности и уверены в своей способности управлять изменениями (Newman & Donohue, 2017). Зарубежные исследования психологической безопасности предпринимаются на одном из трех уровней: личностном, командном или организационном (Frazier, 2017). При этом предпочтение отдается исследованиям на командном уровне, и наиболее часто используемые диагностические инструменты – это шкала Эдмондсона, исследование психологического климата или мотивации (De Clercq, 2007). В отечественной науке психологическую безопасность Т. С. Кабаченко рассматривает как состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, «не способствующее нарушению психологических предпосылок целостности социальных субъектов, адаптивности их функционирования и развития» (Kabachenko, 2000). Г. В. Грачев понимает психологическую безопасность как «состояние защищенности психики от воздействия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентированной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе, а также адекватной системы

его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе» (Grachev, 1998). Изучение психологической безопасности в образовательной среде представляет область научных интересов И. А. Бaeвой, которая под психологической безопасностью школы понимает такое состояние образовательной среды, которое является свободным от психологического насилия во взаимодействии; направлено на удовлетворение потребностей в личностно-доверительном общении; создает референтную значимость окружающей среды и обеспечивает психическое здоровье ее участников (Baeva, 2002). Общим для приведенных определений психологической безопасности является представление о ее соотносительности с риском в качестве угрозы социальному поведению человека, угрозы его эффективной социально-психологической адаптации. Определение, на которое мы опираемся в нашем исследовании, поддерживает ключевые позиции западных коллег о взаимосвязи психологической безопасности со способностью управлять изменениями и основано на средовом подходе.

Социально-психологическая безопасность образовательной среды – системообразующая характеристика качества образовательной среды, ключевым признаком которой является такая степень контакта (взаимовлияния) субъектного и контекстного уровня образовательной среды в рамках системы «субъект образовательного процесса – социокультурная среда образовательной организации», которая обеспечивает реализацию субъектом образовательного процесса образовательных целей посредством совокупности психолого-педагогических, социально-экономических, географических, экологических условий образовательного процесса.

Методы исследования

В рамках исследования выдвинута гипотеза о взаимосвязи рисков асоциального поведения учащихся как индикатора психологической безопасности образовательной среды с образовательным рейтингом муниципальных территориальных единиц.

Методика исследования: методический комплекс по выявлению вероятностных предикторов возможного вовлечения обучающихся в потребление наркотиков (Ю. П. Зинченко, А. Ш. Тхостов) (<Письмо> Минобрнауки России, 2015).

Анализируемые параметры по социально-психологической безопасности образовательной среды, полученные на основе данных вышеуказанной методики исследования: доля учащихся группы риска по асоциальному поведению; склонность к зависимости; асоциальные тенденции; возможности произвольной регуляции; контроль эмоций; рискованное поведение; поиск новизны; трудности в разрешении проблем; трудности в поиске социальной поддержки; поведенческая стратегия избегания; взаимопонимание в детско-родительских отношениях.

Анализируемые параметры образовательного рейтинга муниципальных территориальных единиц: доля (%) выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, сдавших единый государственный экзамен по русскому языку и математике; доля (%) выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, не получивших аттестат о среднем (полном) образовании; доля выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, набравших 80 и более баллов по ЕГЭ (все предметы); доля победителей и призеров олимпиад; образовательный рейтинг муниципальных образований.

Выборка исследования – 107 289 учащихся общеобразовательных организаций в возрасте от 12 до 16 лет, эмпирические данные по которым были проанализированы в соотношении с 45 изучаемыми территориальными единицами, обладающими автономными социально-экономическими, географическими, образовательными

характеристиками. Для этого были рассчитаны анализируемые параметры в долях для каждой территориальной единицы отдельно, а затем все результаты объединены в единый протокол исследования.

Выборку исследования составили учащиеся, участвовавшие (согласно обязательному на территории Российской Федерации ежегодному социально-психологическому мониторингу) в тестировании на выявление учащихся группы риска по асоциальному поведению (выявленных на основании сочетания показателей методики исследования). Исследование проводилось в 2016 году на напечатанных бланках, анонимно, учащиеся заполняли в качестве анкетных данных пол, возраст. Первичные данные переносились педагогами-психологами образовательных организаций в разработанную автором статьи унифицированную форму и обрабатывались им в программе excel согласно ключам методики. Информация по количеству учащихся группы риска в классе посредством обратной связи передавалась для реализации профилактических мероприятий в образовательные организации.

Методы статистического анализа: корреляционный анализ (линейный анализ и нелинейный), сравнительный анализ с использованием критерия U Манна-Уитни.

Результаты

Характеристикой образовательных сред с высокой долей учащихся, сдавших ЕГЭ (доминирующего числа образовательных сред), является сниженный поиск новизны и сниженный уровень рискованного поведения учащихся (табл. 1). Среда учащихся, где повышена доля не сдавших ЕГЭ, характеризуется (на уровне тенденций) большим количеством учащихся, демонстрирующих интерес к поиску новизны, повышенный уровень рискованного поведения, а также испытывающих потребность в социальной поддержке.

Таблица 1. Взаимосвязь эффективности обучения с долей учащихся с различными личностными и поведенческими характеристиками

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доля сдавших ЕГЭ	0,29	0,15	0,29	0,32*	0,39*	0,02	-0,10	-0,06	-0,18	-0,16
Доля не сдавших ЕГЭ	-0,12	0,14	-0,03	-0,22	-0,21	0,20	0,11	0,08	0,11	0,10
Доля сдавших ЕГЭ по всем предметам выше 80 баллов	-0,02	-0,01	0,05	0,11	-0,16	-0,20	0,02	0,02	0,02	-0,01
Доля победителей олимпиад	0,08	0,23	0,06	0,08	0,21	-0,02	0,01	-0,02	0,01	0,00

Примечание: 1 – доля учащихся группы риска; 2 – доля учащихся с высокой произвольной регуляцией поведения; 3 – доля учащихся с высоким уровнем контроля эмоций; 4 – доля учащихся с низким уровнем поиска новизны; 5 – доля учащихся с низким уровнем рискованного поведения; 6 – доля учащихся, испытывающих потребность в социальной поддержке; 7 – доля учащихся со стратегией «избегание»; 8 – доля учащихся со стратегией «разрешение проблем»; 9 – доля учащихся с высоким уровнем склонности к интернет-зависимости; 10 – доля учащихся с высоким уровнем асоциальных тенденций.

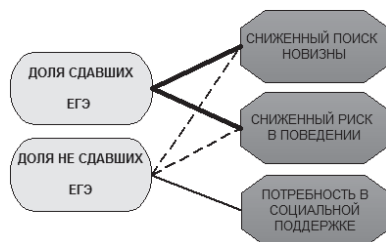

Рис. 1. Корреляционная плеяда показателей эффективности сдачи ЕГЭ и характеристик поведения учащихся по доле учащихся, имеющих высокие показатели по предикторам асоциального поведения

Примечание: утолщенная прямая линия – достоверная прямая корреляция; тонкая прямая линия – тенденция к прямой корреляции; тонкая пунктирная линия – тенденция к обратной корреляции.

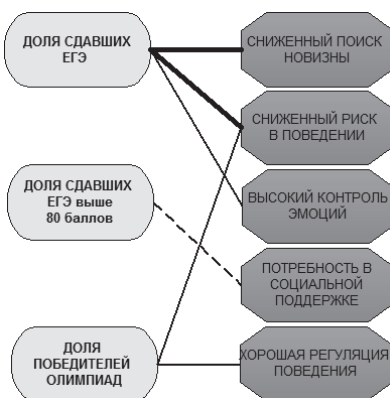

Рис. 2. Корреляционная плеяда показателей эффективности обучения и предикторов асоциального поведения учащихся по доле учащихся, имеющих высокие показатели по предикторам асоциального поведения

Примечание: утолщенная прямая линия – достоверная прямая корреляция; тонкая прямая линия – тенденция к прямой корреляции; тонкая пунктирная линия – тенденция к обратной корреляции.

Образовательная среда, где больше учащихся, сдавших ЕГЭ выше 80 баллов, характеризуется тенденцией к отсутствию потребности в социальной поддержке у учащихся (которая имеется в образовательных средах, где относительно высокий процент учащихся, не сдавших ЕГЭ). Образовательная среда, характеризующаяся относительно высокой долей победителей олимпиад, на уровне тенденций характеризуется большим количеством учащихся, демонстрирующих высокий уровень произвольной регуляции поведения и сниженный уровень рискованного поведения (рис. 1, 2).

Сравнительный анализ доли учащихся, составивших группу риска в муниципальных территориальных единицах с высокими и низкими образовательными рейтингами, показал, что доля учащихся группы риска в возрастной группе 12-13 лет достоверно выше в районах с высоким образовательным рейтингом (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительный анализ доли учащихся, составивших группу риска в муниципальных территориальных единицах с высокими и низкими образовательными рейтингами

	Группа риска учащихся в возрасте 12-13 лет	Группа риска учащихся в возрасте 14-16 лет
U Манна-Уитни	20,000	42,000
Z	-1,982	-,165
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,048	,869

Обсуждение проблемы

Исследование выявило дискуссионные моменты. Согласно полученным данным, благополучные, с точки зрения эффективности сдачи ЕГЭ, образовательные среды слабо стимулируют поиск новизны у учащихся и слабо ориентируют на получение нового опыта, не направлены на формирование любопытства по отношению к неизвестному и на побуждение к активным действиям для реализации своих желаний. Данная образовательная среда в большой степени инертна, что преимущественно соответствует характеристике нерискогенной образовательной среды. Однако, исходя из приведенного нами определения социально-психологической безопасности образовательной среды, где ключевым понятием является степень контакта субъектного и контекстного уровней, подобные образовательные среды не могут быть отнесены к безопасным с социально-психологической позиции, так как не обеспечивают формирование активной, субъектной позиции у учащегося. Полученные результаты согласуются с исследованием А. И. Ерзина, Г. А. Епанчинцевой, согласно которому индекс проактивности негативно связан с успеваемостью учащихся (Erzin & Epanchintseva, 2016). Отметим, что проактивность определяет установку, предполагающую готовность человека воздействовать на окружающие условия и других людей.

Вместе с тем, прямая взаимосвязь образовательных рейтингов с долей учащихся группы риска по асоциальному поведению в возрасте 12-13 лет свидетельствует о том, что образовательный рейтинг является составной частью единого комплекса факторов, обуславливающих социально-психологическую безопасность: психолого-педагогических, социально-экономических, географических. Ранее были получены результаты о том, что чем выше социально-экономический статус региона, тем выше количество учащихся группы риска (автор, 2017). Результат согласуется с исследованием Hu & Wang (2019), установивших негативную корреляцию между социально-экономическим разнообразием школ и успеваемостью учащихся и Olsson & Fritzell (2015) получивших положительную корреляцию между социально-экономической обстановкой и интенсивностью употребления алкоголя и наркотиков учащимися. Отметим, что усиление сегрегации в школах актуализирует потребность в расширенном изучении социально-психологических феноменов (таких как имитация, социальное сравнение, сравнительный эффект школьных контекстов), оказывающих влияние на проблемное поведение учащихся (Adams & Marshall, 1996; Chen & Vazsonyi, 2013; Alm & Låftman, 2016). Хотя сравнительный анализ доли учащихся в возрасте 14-16 лет, составивших группу риска в муниципальных территориальных единицах с высокими и низкими образовательными рейтингами, не выявил достоверных различий. Возможно, это связано со снижением влияния образовательной среды на учащихся данной возрастной группы в пользу других неформальных сообществ.

Выводы:

1. Большинство учащихся (доля учащихся, сдавших ЕГЭ), находится в социокультурной ситуации, характеризующейся сниженным интересом к поиску новизны в образовательной среде.

2. Доля учащихся, не справляющихся с ЕГЭ, сопряжена с долей учащихся, испытывающих потребность в социальной поддержке.

3. Доля учащихся, побеждающих на олимпиадах, сопряжена с долей учащихся с высоким уровнем произвольной регуляции.

4. В муниципальных территориальных единицах с высоким образовательным рейтингом выше доля учащихся группы риска в возрастной группе 12-13 лет.

Заключение

В исследовании актуализирована роль социокультурной среды как фактора современной образовательной системы. Одним из ключевых рисков современной образовательной среды является снижение поиска новизны у учащихся, эффективно справляющихся с аттестационными испытаниями. Также важно уделить пристальное внимание вопросам социально-психологической безопасности учащихся в школах с высоким образовательным рейтингом. Дополнительным аспектом, требующим участия специалистов, является если не выстраивание индивидуальных маршрутов сопровождения учащихся при подготовке к сдаче ЕГЭ, то возможность целенаправленного сопровождения учащихся в зависимости от уровня их успеваемости. В частности, для учащихся, демонстрирующих низкую успеваемость, важной составляющей психолого-педагогического сопровождения должна стать социальная поддержка, что необходимо транслировать как при психолого-педагогической работе с родителями, так и с педагогическим коллективом.

Таким образом, при рассмотрении проблемы эффективности обучения на первый план выступает необходимость учета выявленных проблемных зон современной образовательной системы, ключевые среди которых сопряжены с психологической безопасностью современного образовательного пространства. Вопрос дальнейшего изучения соотношения образовательной среды и социокультурной среды представляется важным и требующим междисциплинарных исследований.

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-29-02092 офн_м.

Список литературы

- Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. - СПб.: Союз, 2002. – 271 с.
- Баева И. А., Гаязова Л. А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение // Психолого-педагогические исследования. – 2012. – Т. 2012. – №. 3. – С. 30-40.
- Баянова Л. Ф., Шишова Е. О. Образовательная среда как фактор развития субъектности детей // Европейское исследование социально-поведенческих наук EpSBS. 2017. С. 89-99. (WOS). <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.08.02.12>.
- Беляева П. И., Беляева Т. Б. Психологическая безопасность учащихся в образовательной среде начальной школы // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2015. – №. 5. – С. 153-160.
- Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 528 с.

- Гилемханова Э. Н. Особенности социально-психологической адаптации студентов вузов, склонных к алкогольной и наркотической зависимостям: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.05 /Гилемханова Эльвира Нурахматовна; [Место защиты: Ин-т педагогики и психологии профессионального образования РАО] – Казань, 2013. – 198 с.
- Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – Т. 125. – С. 14.
- Гуменюк Д. Ю., Цветков А. В. Об индикаторах психологической безопасности образовательного пространства школы //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – №. 10. – С. 138-139.
- Де клерк, Д., Риус, И. Б. Организационная приверженность в Мексиканском малых и средних предприятий: роль трудовой Статус, Организационный климат и предпринимательская ориентация //Журнал управления малым бизнесом. – 2007. – №. 45. – С. 467-490.
- Ерзин А. И., Пустовалова И. Н. Самоэффективность, проактивность и жизнестойкость в обучении (влияние на академические интересы и достижения студентов) //Современное образование. – 2016. – №. 2. – С. 65-83.
- Кабаченко Т. С. Психология управления. – М. : Пед. о-во России, 2000. - 8 с.
- Костина Л. М. Психологическая безопасность личности: подходы, компоненты //Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 294-298.
- Лактионова Е.Б. Личностное развитие учащегося как субъекта психологической экспертизы образовательной среды // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013. – №155. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnoe-razvitie-uchaschegosya-kak-subekta-psihologicheskoy-eksperitziy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 24.09.2017)
- Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: Речь, 2000.-365 с.
- Ньюман А., Донохью Р, Ева Н. Психологическая безопасность: систематический обзор литературы. Обзор Управления кадровыми ресурсами. – 2017. – Т. 27. – №. 3. – С. 521-535. DOI:10.1016/J.hrnr.2013.01.001
- <Письмо> Минобрнауки России от 22.12.2015 № 07-4351 «О направлении методического комплекса для проведения социально-психологического тестирования» Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=670875#0>
- Перке В. И., Бубнова И. С. Психологическая безопасность образовательной среды школы: изучение и прогноз //Казанский педагогический журнал. – 2016. – №. 3 (116). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-obrazovatelnoy-sredy-shkoly-izuchenie-i-prognoz> (дата обращения: 24.09.2017).
- Фрейзер М. Л., Фейншмидт С., Клингер Р. Л., Пезешкан А., Врачева В. В. Психологическая безопасность: Мета-аналитический обзор. Психология персонала. – 2017. – Т. 70. – №. 1. – С. 113-165. DOI: 10.1111/PEPs.12183
- Щедровицкий Г. П. Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1993. – 287 с.
- Щедровицкий П. Г. В поисках формы. М.: ФГУП «ЦНИИАТОМИНФОРМ», 2005. – 180 с.
- Эдмондсон А. Психологическая безопасность и обучающее поведение в рабочих коллективах. Административная Наука. – 1999. – Т. 44. – №. 2. – С. 350-383. DOI:10.2307/2666999
- Adams G. R., Marshall S. K. A developmental social psychology of identity: Understanding the person-in-context //Journal of adolescence. – 1996. – Т. 19. – №. 5. – С. 429-442.
- Alm S., Låftman S. B. Future orientation climate in the school class: Relations to adolescent delinquency, heavy alcohol use, and internalizing problems //Children and youth services review. – 2016. – Т. 70. – С. 324-331. DOI:10.1016/j.childyouth.2016.09.021
- Barker R. G., Wright H. F. Ecological Psychology. 1968.
- Bronfenbrenner U. Ecological systems theory // Annals of Child Development. – 1989. – №6. – С.188.
- Chen P., Vazsonyi A. T. Future orientation, school contexts, and problem behaviors: A multilevel study //Journal of Youth and Adolescence. – 2013. – Т. 42. – №. 1. – С. 67-81.
- Hu W., Wang R. Segregation in urban education: Evidence from public schools in Shanghai, China //Cities. – 2019. – Т. 87. – С. 106-113. DOI:10.1016/j.cities.2018.12.031
- Olsson G., Fritzell J. A Multilevel Study on Ethnic and Socioeconomic School Stratification and Health-Related Behaviors Among Students in Stockholm //Journal of school health. – 2015. – Т. 85. – №. 12. – С. 871-879.

References

- Adams, G. R., & Marshall, S. K. (1996). A developmental social psychology of identity: Understanding the person-in-context. *Journal of Adolescence*, 19(5), 429-442
- Alm, S., & Låftman, S. B. (2016). Future orientation climate in the school class: Relations to adolescent delinquency, heavy alcohol use, and internalizing problems. *Children and Youth Services Review*, 70, 324-331. doi:10.1016/j.chilyouth.2016.09.021
- Baeva, I. A. (2002). Psychological security in education. Saint-Petersburg: Soyuz.
- Baeva, I. A., & Gayazova, L. A. (2012). Psychological security of the educational environment of the school and its psychological and pedagogical support. *Psychological-pedagogical research*, (3), 30-40.
- Barker, R. G. & Wright, H. F. (1968). *Ecological Psychology*. Stanford University Press.
- Bayanova, L. F., & Shishova, E. O. (2017). Educational Environment as the Factor of Development of Children's Subjectivity. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, 89-99. <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.08.02.12>
- Belyaeva, P. I., & Belyaeva, T. B. (2015). Psychological security of students in educational environment of elementary school. *Personality in extreme conditions and crisis situations of life*, (5), 153-160.
- Bim-Bad, B. M. (2002). Pedagogical encyclopedic dictionary. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya.
- Bronfenbrenner, U. (1989). Ecological systems theory. *Annals of Child Development*, (6), 188.
- Chen, P., & Vazsonyi, A. T. (2013). Future orientation, school contexts, and problem behaviors: A multilevel study. *Journal of Youth and Adolescence*, (42), 67-81.
- De Clercq, D., Rius, I. B. (2007). Organizational Commitment in Mexican Small and Medium-Sized Firms: The Role of Work Status, Organizational Climate, and Entrepreneurial Orientation. *Journal of Small Business Management*, (45), 467-490. doi:10.1111/j.1540-627X.2007.00223.x
- Edmondson, A. (1999). Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams. *Administrative Science Quarterly*, 44(2), 350-383. doi:10.2307/2666999
- Erzin, A. I., & Epanchintseva, G. A. (2016). Self-efficacy, proactivity and resilience in learning (influence on academic interests and achievements of students). *Modern Education*, (2), 65-83.
- Frazier, M. L., Fainshmidt, S., Klinger, R. L., Pezeshkan, A., & Vracheva, V. (2017). Psychological safety: A meta-analytic review and extension. *Personnel Psychology*, 70(1), 113-165. doi:10.1111/peps.12183
- Gilemkhanova, E. N. (2013). Features of socio-psychological adaptation of students inclined to alcoholic and narcotic dependences : thesis ... candidate of psychological Sciences : 19.00.05 / Kazan.
- Grachev G. V. (1998). Information-psychological safety of personality: state and possibilities of psychological protection. Moscow: Publishing house RAGS.
- Gumenyuk, D. Yu., & Tsvetkov, A. V. (2007). The indicators of psychological security of the educational environment of the school. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences*, 10 (54), 138-139.
- Hu, W., & Wang, R. (2019). Segregation in urban education: Evidence from public schools in shanghai, China. *Cities*, 87, 106-113. doi:10.1016/j.cities.2018.12.031
- Kabachenko, T. S. (2000). Psychology of management. Moscow: Ped. obshchestvo Rossii.
- Kostina, L. M. (2012). Psychological safety of personality: approaches, components. *The continuity of psychological science in Russia: traditions and innovations proceedings of the International scientific-practical conference, dedicated to the 215th anniversary of Herzen University*. Saint Petersburg: Publishing house RGPU, 294-298.
- Laktionova, E. B. (2013). Personal development of the student as a subject of psychological examination of the educational environment. *Proceedings of the Herzen state pedagogical University. A. I. Herzen*. (155). Retrieved from: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnoe-razvitiye-uchaschegosya-kak-subekta-psihologicheskoy-ekspertizy-obrazovatelnoy-sredy> (date accessed: 24.09.2017).
- <Letter> The Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 07-4351 of December 22, 2015, "On the Direction of the Methodological Complex for Conducting Social Psychological Testing". Retrieved from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=670875#0>

- Levin, K. (2000). *Field Theory in Social Sciences*. Saint Petersburg: Rech.
- Newman, A., Donohue, R., & Eva, N. (2017). Psychological safety: A systematic review of the literature. *Human Resource Management Review*, 27(3), 521-535. doi:10.1016/j.hrmr.2017.01.001.
- Olsson, G., & Fritzell, J. (2015). A multilevel study on ethnic and socioeconomic school stratification and health-related behaviors among students in Stockholm. *Journal of School Health*, 85(12), 871-879.
- Shchedrovitsky, G. P. (1993). *Pedagogy and logic*. Moscow: Kastal.
- Shedrovitsky, P. G. (2005). In search of the shape. Moscow: *Federal state unitary enterprise «ATOMINFORM»*.
- Werke, V. I., Bubnova, I. S. (2016). Psychological security of the educational environment of the school: research and forecast. *Kazan pedagogical journal*, 3(116). Retrieved from: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-obrazovatelnoy-sredy-shkoly-izuchenie-i-prognoz> (date accessed: 24.09.2017).